

Индекс УДК 314.642

Код ГРНТИ 05.11.25, 05.21.23

DOI: 10.22204/2587-8956-2026-125-02-59-70

**О.В. КУЧМАЕВА,
Е.Н. ВАСИЛЬЕВА,
Е.А. КНЯЗЬКОВА***

Социально-экономическое положение одиноких граждан в России: специфика и демографические тренды

В работе на основании данных Всероссийских переписей населения за 2002, 2010, 2020 гг. фиксируются демографические тренды увеличения доли домохозяйств, состоящих из одного человека, что связано с ростом доли граждан, никогда не состоящих в браке и вдовых. Указанные тенденции необходимо анализировать, так как снижение брачности в трудоспособных возрастах ведёт к снижению рождаемости и в перспективе — к увеличению коэффициента демографической нагрузки пожилыми, а также к росту социальных обязательств государства по предоставлению социальной поддержки и услуг одиноко проживающим гражданам. На основе данных Комплексного наблюдения условий жизни населения 2024 (КОУЖ-2024) охарактеризовано социально-экономическое положение домохозяйств, состоящих из одного человека. Выявлено, что в возрастных группах до 55 лет одинокое проживание характеризуется высоким качеством жизни, в возрастах старше 55 лет ситуация не так однозначна и зависит от наличия детей, проживающих отдельно. Охарактеризованы межпоколенческие трансферты между домохозяйствами детей и родителей, которые являются основой повышения качества жизни сначала детей за счёт родителей, а далее, наоборот, родителей за счёт укрепивших материальное положение детей. Сформулированы предложения о необходимости транслировать модель рационального развития домохозяйств в условиях увеличения средней продолжительности жизни, поддерживать установки на брачность и рождаемость.

Ключевые слова: демография; брачность, дети; домохозяйства, состоящие из одного человека; одинокие граждане; вдовы; доход домохозяйства; социально-экономическое положение

* **Кучмаева Оксана Викторовна** — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института социальной демографии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСД ФНИСЦ РАН).

E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Васильева Екатерина Николаевна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник ИСД ФНИСЦ РАН.

E-mail: vasilievaen@yandex.ru

Князькова Екатерина Александровна — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИСД ФНИСЦ РАН.

E-mail: eapavlova@bk.ru

В современном мире растёт актуальность исследования домохозяйств, состоящих из одного человека. В научной терминологии такие домохозяйства принято называть домохозяйствами одиночек. Домохозяйства, состоявшие из одного человека, являются разными по основанию: это одинокие граждане, никогда не состоявшие в браке, разведённые и вдовы, не имеющие детей (никогда не было детей или дети умерли), и граждане, не состоящие в браке, вдовы и разведённые, имеющие детей, которые проживают отдельно. В результате важным основанием для различения двух групп домохозяйств одиночек служит наличие или отсутствие детей.

Основной демографический тренд во многих странах — это увеличение доли одиночек в структуре домохозяйств. Так, в Канаде доля домохозяйств, состоящих из одного человека, составляет 27,6%; в США — 26,7%; в Великобритании — 29,4%; в Нидерландах — 36,9%; в Финляндии — 41% [1]. Зарубежные исследования направлены на анализ социально-экономического положения одиночек, исследуются структура доходов и расходов [2], потребительское поведение, например использование транспортных средств [1], выгоды или их отсутствие от совместного ведения хозяйства [3].

Повышается число одиноких домохозяйств и в нашей стране [4–6]. Российские учёные выделяют следующие причины данного демографического тренда: отложенные брачность и рождаемость, в результате которых брак в ряде случаев так и не заключается, а дети не рождаются [7, 8]. Некоторые учёные связывают сокращение доли браков с цифровизацией общества, которая ведёт к трансформации социальных связей [9]. Следующая причина — повышение уровня жизни и рационализация экономических стратегий, так как доходы выше у домохозяйств, состоящих из 1, 2 человек [3].

Результатом обсуждения изменения структуры населения российских до-

мохозяйств, рисков повышения коэффициента демографической нагрузки пожилыми, а также прогнозирования роста социальных обязательств государства по предоставлению социальной поддержки и услуг одиноко проживающим гражданам выступает артикуляция в общественном дискурсе идеи вернуть налог на бездетность, существовавший в СССР [10]. Таким образом, повышается актуальность исследования социально-демографических и экономических параметров домохозяйств, состоящих из одного человека. В то же время необходимо сформулировать проблему исследования в рамках теории ограниченной рациональности Г. Саймона [11], Д. Канемана, А. Тверски [12]. Действительно ли одинокое проживание является рациональной, наиболее эффективной стратегией поведения? Какие факторы не учитываются акторами? Информационной базой исследования стали данные Всероссийских переписей населения за 2002, 2010, 2020 гг. и Комплексного наблюдения условий жизни населения 2024 (КОУЖ-2024). Цель исследования — охарактеризовать социально-демографические и экономические параметры российских домохозяйств, состоящих из одного человека.

Социально-экономическое положение домохозяйств, состоящих из одного человека

Демографические особенности домохозяйств, состоящих из одного человека

Анализ данных Всероссийских переписей населения за 2002, 2010, 2020 гг. позволил зафиксировать, что в современной России увеличиваются как доля никогда не состоявших в браке в возрасте старше 40 лет, особенно среди мужчин, так и доля вдовых в возрасте старше 70 лет — прежде всего, женщин (табл. 1, 2).

Эти тенденции влияют на рост числа одиноко проживающих граждан и их половозрастную структуру (ил. 1).

Особенно значительно рост вдовства прослеживается для российских женщин,

Таблица 1

Доля никогда не состоявших в браке в возрастах 40–55 лет, по данным переписей населения 2002–2020 гг.¹, на 1000 человек соответствующего пола и возраста

Переписи	Все население		Мужчины		Женщины	
	В возрасте, лет		В возрасте, лет		В возрасте, лет	
	40–44	50–54	40–44	50–54	40–44	50–54
2002	61	41	70	40	51	43
2010	71	42	79	64	55	41
2020	92	60	104	64	80	55

Таблица 2

Доля вдовых в возрастах старше 50 лет, по данным переписей населения 2002–2020 гг.², на 1000 человек соответствующего пола и возраста

	Возраст, лет					
	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75 и более
2002						
<i>Всё население</i>						
Мужчины	31	47	86	118	246*	
Женщины	136	204	324	425	658*	
<i>Городское население</i>						
Мужчины	31	47	86	118	252*	
Женщины	133	198	318	420	659*	
<i>Сельское население</i>						
Мужчины	31	48	85	117*	233*	
Женщины	148	225	339	437	656*	
2010						
<i>Всё население</i>						
Мужчины	27	42	71	116	251*	
Женщины	125	197	297	429	653*	
<i>Городское население</i>						
Мужчины	27	41	71	114	248*	
Женщины	120	191	290	416	641*	

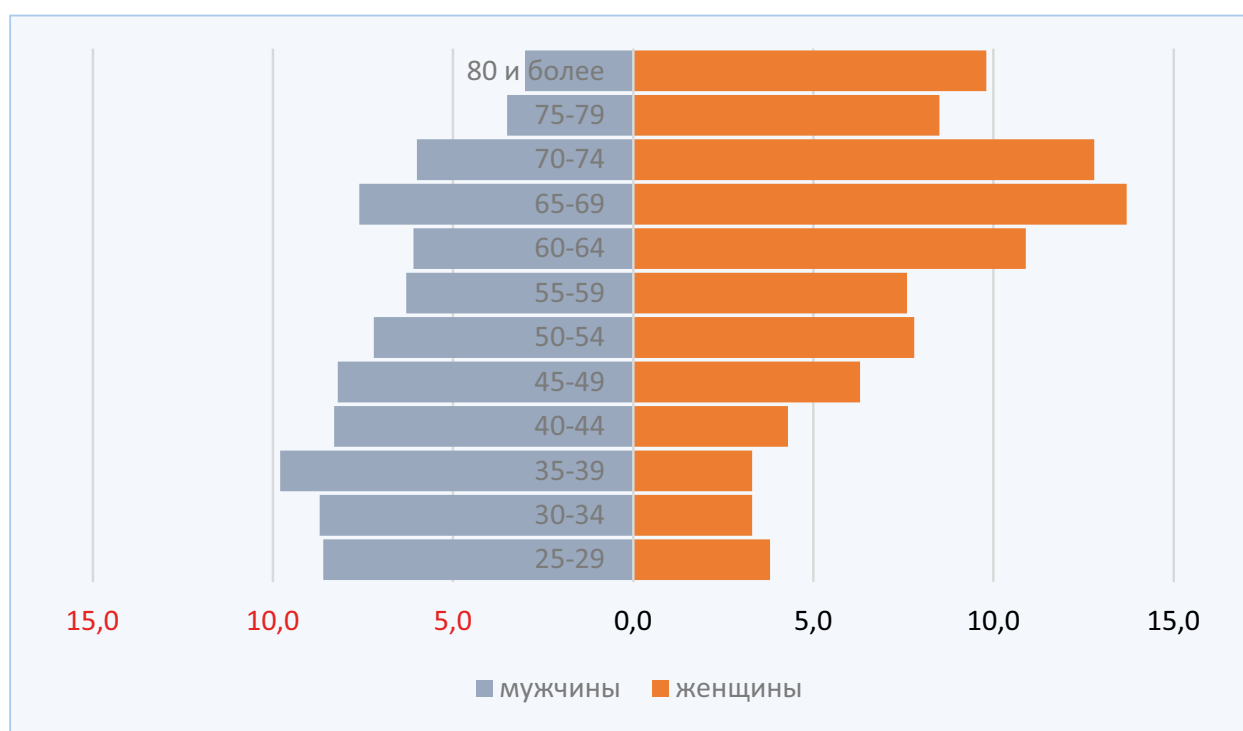
¹ Данные переписи населения 2002 г. Таблица «Население по полу, возрастным группам и состоянию в браке» https://perepis2002.ru/index.html_id=31.html; Данные переписи населения 2010 г. Таблица «Население по возрастным группам, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации» https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Данные переписи населения 2020 г. Таблица «Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации» https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake.

² Данные переписи населения 2002 г. Таблица «Население по полу, возрастным группам и состоянию в браке» https://perepis2002.ru/index.html_id=31.html; Данные переписи населения 2010 г. Таблица «Население по возрастным группам, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации» https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Данные переписи населения 2020 г. Таблица «Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации» https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake.

Продолжение табл. 2

	Возраст, лет					
	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75 и более
<i>Сельское население</i>						
Мужчины	28	45	73	121	258*	
Женщины	141	217	319	467	682*	
2020						
<i>Всё население</i>						
Мужчины	21	34	62	93	156	291
Женщины	68	118	200	292	427	627
<i>Городское население</i>						
Мужчины	20	32	59	89	151	270
Женщины	59	103	183	271	404	583
<i>Сельское население</i>						
Мужчины	23	38	67	104	170	358
Женщины	98	159	247	357	508	763

Примечание: * 70 лет и старше.

Ил. 1. Половозрастная пирамида одиноких россиян, 2024

Рассчитано по данным КОУЖ-2024. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html

проживающих в сельской местности, что связано с большим разрывом в продолжительности жизни мужчин и женщин. В выборке КОУЖ-2024 доля домохозяйств одиноких людей составляет 33,3%

всех российских домохозяйств. Среди одиноких людей наблюдаются различия в брачном состоянии (табл. 3). Основные группы — это вдовы (вдовцы) — прежде всего женщины, и лица, никогда

Таблица 3

Состояние в браке лиц, проживающих одиноко, %¹

Брачное состояние	Все	Мужчины	Женщины
Вдовец/вдова	38,0	18,6	48,5
Разведён(а)	27,6	29,7	26,6
Разошёлся(лась)	3,9	5,3	3,1
Никогда не состоял(а) в браке	30,5	46,4	21,8
Итого	100,0	100,0	100,0

Таблица 4

Состояние в браке лиц, проживающих одиноко, %²

Возраст, лет	Всё население	Мужчины	Женщины
25–29	5,5	8,6	3,8
30–34	5,2	8,7	3,3
35–39	5,6	9,8	3,3
40–44	5,7	8,3	4,3
45–49	7,0	8,2	6,3
50–54	7,6	7,2	7,8
55–59	7,2	6,3	7,6
60–64	9,2	6,1	10,9
65–69	11,5	7,6	13,7
70–74	10,4	6,0	12,8
75–79	6,8	3,5	8,5
80 и более	7,4	3,0	9,8

не состоявшие в браке – большей частью мужчины.

Структура одиноких россиян представлена разными возрастными группами (ил. 1, табл. 4). Однако существуют определённые различия в зависимости от пола. Среди мужчин в большей степени присутствуют лица молодых возрастов (до 45 лет). Максимальная доля женщин среди одиноких наблюдается в возрастных группах старше 60 лет. Среди мужчин основной категорией являются лица, никогда не состоявшие в браке – 46,2%, что свидетельствует о распространении модели образа жизни холостяка.

Значительную долю также занимают разведённые мужчины – 29,6%. В про-

тивоположность этому среди женщин-одиночек преобладают вдовы, составляющие 48,4% от общей численности женщин, что обусловлено более высокой продолжительностью их жизни. Разведённые женщины составляют 26,6%, тогда как доля никогда не состоявших в браке женщин более чем вдвое ниже, чем у мужчин, – лишь 21,8%.

Социально-экономическая специфика положения одиноких россиян

При анализе возрастной структуры одиноких домохозяйств выявляется, что среди мужчин 72,2% находятся в трудоспособном возрасте, тогда как среди женщин, напротив, 53,2% составляют лица старше трудоспособного возраста. Это

¹ Рассчитано по данным КОУЖ-2024. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html.

² Там же.

Таблица 5

Состояние в браке лиц, проживающих одиноко, %¹

Были ли Вы в течение последних 12 месяцев	Доля ответивших «да», %	Средний возраст, лет
В кино	31,0 (29,6)*	37,92 (нет — 60,96)**
В театре	16,6 (14,3)	47,41 (нет — 55,04)
На концерте	25,3 (21,6)	46,7 (нет — 56,19)
В музее	12,0 (9,9)	46,37 (нет — 54,78)
В ресторане, кафе	44,6 (42,1)	32,42 (нет — 63,12)
В религиозном учреждении	27,1 (20,3)	60,35 (нет — 51,29)
На спортивном мероприятии	14,4 (14,0)	37,46 (нет — 56,53)

Примечания: * в скобках представлены данные в целом по совокупности опрошенных; ** в скобках представлен средний возраст одиноких лиц, не посещающих учреждения досуга и культуры.

распределение коррелирует с данными о занятости и экономическом положении женщин и мужчин: средний доход домохозяйства мужчин-одиночек составляет (по данным КОУЖН за 2024 г.) 62 247,27 руб., что существенно выше, чем женщин-одиночек — 48 753,97 руб., при этом граница бедности у мужчин также выше.

Среднее число часов работы в неделю для одиноких мужчин, занятых в экономике, составляет 39,6 часов, для женщин — 38,3 часа. Эти значения совпадают со средним количеством часов работы для других групп занятых. Различия в характеристиках занятости проявляются в характере трудового договора: среди одиноких людей больше тех, кто работает на условиях устной договорённости (4,8%, в среднем в совокупности опрошенных — 3,5%), на условиях временной занятости (2,6% и 2,1% соответственно).

Для домохозяйств, состоящих из одного человека, характерна большая доля тех, кто проживает в отдельных квартирах. По данным КОУЖ-2024, 70,7% одиноких людей проживают в отдельных квартирах (по сравнению с 65,8% домохозяйств, состоящих из двух-трёх человек, и 55,2% домохозяйств из четырёх и более человек). Такая ситуация складывается за счёт того, что меньше одиноких людей живут

в индивидуальных домах (24,6%) по сравнению с домохозяйствами, состоящими из нескольких, особенно из четырёх и более, человек (41,5%). Это обусловлено тем, что домохозяйства, включающие несколько детей, чаще проживают в сельской местности, где в большей степени распространено индивидуальное жилищное строительство. В среднем размер жилища одинокого человека в России составляет 50,42 кв.м. В результате, одиноко проживающие россияне в большей степени удовлетворены своими жилищными условиями; лишь 12,8% из них испытывают потребность в улучшении жилищных условий (18,7% домохозяйств из двух-трёх человек и 35,2% — из четырёх и более человек).

Существует специфика в проведении досуга и отдыха для одиноких людей. Они достаточно часто — на фоне других — совершают туристические поездки (27,6% совершали в течение года одну или несколько туристических поездок продолжительностью менее суток). В табл. 5 представлена доля одиноких людей, посетивших в течение последних 12 месяцев учреждения культуры и досуга.

Полученные данные свидетельствуют, что одинокие люди чаще, по сравнению с другими социально-демографическими группами, посещают учреждения культуры и досуга. Однако это касается людей, сред-

¹ Рассчитано по данным КОУЖ-2024. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html.

Таблица 6

Помощь взрослых детей (старше 18 лет) своим одиноко проживающим родителям¹

Виды помощи	Оказывают помощь, %
Покупают продукты, вещи	27,6
Ухаживают во время болезни	39,3
Помогают по хозяйству	31,3
Оказывают денежную помощь	22,1
Оказывают другую помощь	40,1
У них нет такой материальной возможности	0,8
Не могут по состоянию здоровья	0,0
У них нет на это времени	1,2

ний возраст которых не превышает 50 лет (исключение — религиозные учреждения).

У 88,4% одиноких людей есть человек, которого они могут в случае необходимости просить о помощи. Это больше, чем в среднем по совокупности опрошенных (75,3%). 80,7% встречаются с друзьями, родственниками или коллегами (неформально / вне работы) хотя бы раз в неделю. 63,0% одиноких людей общаются в социальных сетях для поддержания личных контактов (58,3% в целом по совокупности).

Наличие взрослых детей, проживающих отдельно

Первичный анализ свидетельствует, что денежные доходы домохозяйств, состоящих из одного человека, выше, чем домохозяйств, состоящих из двух и более человек. Среднедушевой доход домохозяйств, состоящих из одного человека, составляет в среднем 40 284,28 руб., в домохозяйствах из двух, трёх, четырёх, пяти и более человек этот показатель последовательно снижается, достигая 17 699,80 руб. в наиболее многочисленных домохозяйствах. Граница бедности для одиноко проживающих (по данным КОУЖ) наиболее высокая — 50 850,03 руб., тогда как домохозяйствам из четырёх и более человек требуется 106 524,84 руб., что составляет чуть более 26 000 руб. на человека.

У одиноких россиян более высокие материальные запросы: их представления о минимальном месячном доходе, необходимом домохозяйству, чтобы «свести концы с концами» (т.е. оплатить все необходимые ежедневные расходы), на 26,2% превышают их среднедушевой доход (у членов домохозяйств из двух–трёх человек — на 11,5%, четырёх и более человек — 15,5%).

Одинокое проживание россиян не означает отсутствие социальных контактов с близкими людьми. В целом у 46,9% одиноких людей есть взрослые (старше 18 лет) дети, проживающие отдельно. Это касается прежде всего лиц старше 40 лет. У 35,9% россиян, имеющих взрослых детей, проживающих отдельно, дети проживают в том же населённом пункте, у 32,9% — в другом субъекте РФ, у 1,1% — в других государствах. Взрослые дети, проживающие отдельно, оказывают помощь своим одиноким родителям (табл. 6).

Дополнительную смысловую нагрузку в интерпретацию полученных данных вносит анализ форм взаимопомощи между одинокими родителями и их взрослыми детьми. Наиболее интенсивные потоки поддержки зафиксированы в сфере ухода во время болезни (39,3% детей оказывают такую помощь), что сопоставимо с географической доступностью, поскольку

¹ Рассчитано по данным КОУЖ-2024. https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2024/index.html.

Таблица 7

**Уровень доходов одиноко проживающих граждан в зависимости
от возраста и наличия детей, проживающих отдельно**

Возраст	Уровень дохода домохозяйств											Всего
		до 14 000	14 001– 19 000	19 001– 27 000	27 001– 35 000	35 001– 45 000	45 001– 60 000	60 001– 75 000	75 001– 100 000	100 001– 150 000	150 001 и выше	
Есть дети, проживающие отдельно												
45–54	Кол-во	93	208	409	527	549	591	295	256	110	28	3066
	%	3,0	6,8	13,3	17,2	17,9	19,3	9,6	8,3	3,6	0,9	100,0
55–64	Кол-во	218	577	1012	756	662	540	234	153	65	17	4234
	%	5,1	13,6	23,9	17,9	15,6	12,8	5,5	3,6	1,5	0,4	100,0
65–74	Кол-во	235	1190	2320	1308	672	319	86	41	20	8	6199
	%	3,8	19,2	37,4	21,1	10,8	5,1	1,4	0,7	0,3	0,1	100,0
75–84	Кол-во	66	369	1157	780	401	129	15	6	3	1	2927
	%	2,3	12,6	39,5	26,6	13,7	4,4	0,5	0,2	0,1	0,0	100,0
85 и старше	Кол-во	20	54	239	284	217	43	4	1	0	0	862
	%	2,3	6,3	27,7	32,9	25,2	5,0	0,5	0,1	0,0	0,0	100,0
Нет детей, проживающих отдельно												
45–54	Кол-во	153	250	507	457	416	416	198	162	66	14	2639
	%	5,8	9,5	19,2	17,3	15,8	15,8	7,5	6,1	2,5	0,5	100,0
55–64	Кол-во	138	332	555	413	344	231	112	70	19	5	2219
	%	6,2	15,0	25,0	18,6	15,5	10,4	5,0	3,2	0,9	0,2	100,0
65–74	Кол-во	149	420	807	523	296	148	67	25	7	1	2443
	%	6,1	17,2	33,0	21,4	12,1	6,1	2,7	1,0	0,3	0,0	100,0
75–84	Кол-во	59	177	406	334	199	69	23	5	2	0	1274
	%	4,6	13,9	31,9	26,2	15,6	5,4	1,8	0,4	0,2	0,0	100,0
85 и старше	Кол-во	15	53	161	138	85	32	10	1	1	0	496
	%	3,0	10,7	32,5	27,8	17,1	6,5	2,0	0,2	0,2	0,0	100,0

эффективный уход предполагает физическое присутствие. Помощь по хозяйству получают 31,3% одиноких родителей, а покупку продуктов и вещей осуществляют 27,6% детей.

Анализ финансовых трансфертов между членами разных типов домохозяйств позволяет реконструировать сложную систему межпоколенческих и внутрисемейных денежных потоков, которая осуществляется как от родителей к взрослым детям, так и обратно, особенно в отношении пожилых родителей. Денежную помощь от детей получают 22,1% одиноких родителей (6 379 человек из 28 871), что в пять раз превышает долю родителей, оказывающих денежную поддержку детям (4,2%). Это различие может объясняться возраст-

ной асимметрией: родители-одиночки в выборке находятся преимущественно в старших возрастных группах (средний возраст — 53,57 года, а для одиноких женщин — 58,13 года), тогда как их дети находятся в экономически активном возрасте. При этом натуральные формы поддержки, такие как помощь по хозяйству (31,3%), покупка продуктов и вещей (27,6%), уход во время болезни (39,3%), распространены значительно шире, чем денежные трансферты. Такая структура указывает на то, что взрослые дети предпочитают оказывать помощь в форме, требующей личного присутствия, но не всегда располагают возможностью для регулярных денежных перечислений либо выбирают более востребованные способы заботы.

Анализ данных, представленных в таблице 7, позволяет выявить существенные различия в уровне доходов одиноко проживающих граждан в зависимости от наличия у них взрослых детей, проживающих отдельно. Установлено, что наличие детей, живущих отдельно, выступает значимым фактором, связанным с более высоким уровнем материального благополучия одиноко проживающих акторов, причём данная закономерность усиливается с увеличением возраста респондентов. В возрастной группе 45–54 лет различия между двумя категориями домохозяйств носят менее выраженный, но уже различимый характер. Среди одиноких граждан, имеющих взрослых детей, доля лиц с доходом выше 60 000 рублей составляет 22,4%, тогда как среди не имеющих детей данный показатель равен 16,6%. Одновременно с этим в группе без детей выше концентрация доходов в наиболее низком диапазоне (до 14 000 рублей): 5,8% против 3,0% в группе имеющих детей.

Начиная с возрастной группы 55–64 лет и особенно в более старших возрастах дифференциация доходов между двумя категориями домохозяйств становится более контрастной. В группе 65–74 лет среди имеющих детей доля лиц с доходом от 19 001 до 27 000 рублей составляет 37,4%, что является наиболее многочисленной категорией. В группе без детей в этом же возрасте распределение доходов смещено в сторону более низких значений.

В возрастных группах 75–84 лет и 85 лет и старше разрыв между двумя категориями домохозяйств достигает максимальных значений. Одновременно с этим в группе без детей выше доля наименее обеспеченных: в возрасте 75–84 лет доля лиц с доходом до 14 000 рублей среди не имеющих детей составляет 4,6% против 2,3% среди имеющих детей. С одной стороны, выявленные различия не очень значительны, с другой стороны, при повышении коэффициента демографической нагрузки, росте продолжительности жизни разни-

ца в доходах одиноких граждан с детьми и без детей будет увеличиваться.

Таким образом, наличие взрослых детей, проживающих отдельно, является значимым фактором, определяющим более высокий уровень доходов одиноких граждан в старших возрастных группах. Данный эффект может быть объяснён действием межпоколенческих трансфертов, когда укрепившие своё материальное положение дети оказывают финансовую поддержку пожилым родителям, что позволяет поддерживать более высокий уровень жизни пожилых людей по мере взросления их детей. Кроме того, возможно, наличие семьи и детей выступает маркером социальной успешности и устойчивости человека, реализации жизненной стратегии, направленной на достижение определённого профессионального успеха, формирования накоплений.

Анализ барьеров, препятствующих оказанию помощи родителям, показывает, что основным ограничением является не столько отсутствие желания, сколько объективные обстоятельства. Среди причин, по которым дети не оказывают помощь, наиболее часто указывается отсутствие материальной возможности, отсутствие времени, что свидетельствует о достаточно высокой доле детей, потенциально готовых к поддержке при наличии соответствующих ресурсов.

Полученные данные позволяют заключить, что нефинансовые трансферты между поколениями представляют собой сложно структурированную систему, в которой инструментальная помощь сочетается с эмоциональной поддержкой, а возможности их реализации в значительной степени определяются пространственной конфигурацией семейных сетей и возрастными характеристиками участников взаимодействия.

Основные выводы

Анализ данных Всероссийских переписей населения за 2002, 2010, 2020 гг. и КОУЖ–2024 позволяет охарактеризовать

устойчивые экономические и демографические закономерности, связанные с изменением структуры домохозяйств, которые проявляются в увеличении доли одиноко проживающих граждан, росте доли мужчин, никогда не состоявших в браке и вдовых женщин. Динамика числа домохозяйств, состоящих из одного человека, во многом обусловлена демографическими тенденциями. Причины распространения домохозяйств одиночек — разница в продолжительности жизни мужчин и женщин, а также реализация стратегий отложенной брачности и рождаемости, которые способствуют повышению дохода в трудоспособном возрасте, но несут риски нереализованности брачных и репродуктивных планов.

Совокупность одиноких россиян очень разнородна по параметрам возрастной структуры, брачного состояния, наличия взрослых детей и, как следствие, социально-экономического положения. Увеличение доли одиноких домохозяйств необходимо сопоставлять с изменением качества и уровня жизни населения. Стоит отметить значительную дифференциацию доходов для разных групп одиноких людей

и роль межпоколенческих взаимодействий в обеспечении благополучия одиноких пожилых людей. Для одиноко проживающих людей характерны более высокий уровень обеспеченности жильём и величина среднедушевых доходов. Необходимо отметить, что для россиян, проживающих одиноко, характерно наличие социальных связей, разнообразие форм досуга. Тем не менее, отложенная брачность и рождаемость негативно влияют на уровень дохода в старших возрастных группах. Не всегда одинокое проживание способствует увеличению дохода, необходимо исследовать дополнительные факторы (наличие ресурсов, уровень образования, семейные связи и др.).

Перспективным направлением исследовательского поиска будет выявление условий, определяющих стратегии реализации акторами брачных и репродуктивных планов в условиях повышения качества жизни населения, а также поиск управленческих решений, направленных на формирование практик здорового долголетия, поддержание семейных связей поколений, развитие инфраструктуры досуга для лиц разных возрастов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Young M., Lachapelle U. Transportation behaviours of the growing Canadian single-person households // *Transport Policy*. 2017. Vol. 57. Pp. 41–50. <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2017.03.022>.
2. Aprea M., Raitano M., Subioli F. From individual earnings to household disposable income: Linking low pay and poverty risks in EU countries // *Economic Systems*. 2025. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2025.101362>.
3. Calvi R., Penglase J., Tommasi D., Wolf . The more the poorer? Resource sharing and scale economies in large families // *Journal of Development Economics*. 2023. Vol. 160. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2022.102986>.
4. Иванова Е.И. Рост числа домохозяйств, состоящих из одного человека: тенденции, факторы и последствия. // *Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН*. 2025. Т. 23. № 2. С. 105–126.
5. Трегубов В.Н. Динамика численности городского и сельского населения, проживавшего с 2002 по 2020 г. в частных домохозяйствах по одному человеку // *Социальные аспекты здоровья населения*. 2024. Т. 70. № 2.
6. Эченике В. Тенденции и перспективные оценки численности домохозяйств в РФ // *Население и экономика*. 2018. № 3. С. 42–69.
7. Синельников А.Б. Влияние демографической политики на брачность и рождаемость в разных поколениях российских мужчин и женщин (по данным переписей) // *Женщина в российском обществе*. 2025. № 4. С. 83–101.

8. Фролова Е.А., Маланина В.А., Касати Ф., Шавлохова А.А. Региональный аспект бедности пожилых людей в России // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 4 (39). С. 138–145.
9. Грачёва С.А. Цифровая трансформация как одна из причин увеличения числа домохозяйств из одного человека // Успехи в химии и химической технологии. 2023. Т. 37. № 1 (263). С. 13–15.
10. Белоус А.В. Целесообразность введения налога на бездетность в Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 6–2.
11. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. 1993. Т. 1. Вып. 3. С. 16–39.
12. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science, New Series. Vol. 185. № 4157. (Sep. 27, 1974). Pp. 1124–1131. URL: <http://www.jstor.org/stable/1738360> (accessed to: 15/ 03/ 2026).

Socio-Economic Situation of Single Persons in Russia: Specific Features and Demographic Trends

Kuchmaeva Oksana Viktorovna — Doctor of Economic Sciences, Chief Research Fellow, Institute for Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISD FCTAS RAS).

E-mail: kuchmaeva@yandex.ru

Vasileva Ekaterina Nikolaevna — Doctor of Sociological Sciences, Chief Research Fellow, ISD FCTAS RAS.

E-mail: vasilevaen@yandex.ru

Knyazkova Ekaterina Aleksandrovna — Candidate of Political Sciences, Leading Research Fellow, ISD FCTAS RAS.

E-mail: eapavlova@bk.ru

Based on data from the 2002, 2010, and 2020 All-Russian Population Censuses, the study records demographic trends in the increasing share of one-person households, associated with growth in the proportion of citizens who have never been married and widowed persons. These trends require analysis, since declining marriage rates at working ages lead to lower fertility and, in the long term, to an increase in the old-age dependency ratio, as well as to the expansion of state social obligations to provide support and services to people living alone. Based on data from the 2024 Comprehensive Survey of Living Conditions of the Population (CSLC-2024), the socio-economic situation of one-person households is characterized. It is found that in age groups under 55, living alone is associated with a high quality of life; at ages over 55, the situation is less clear-cut and depends on the presence of children living separately. The paper characterizes intergenerational transfers between the households of children and parents, which form the basis for improving quality of life first for children at the expense of parents and subsequently, conversely, for parents at the expense of children whose material situation has strengthened. The authors formulate proposals concerning the need to disseminate a model of rational household development under conditions of increasing average life expectancy and to support orientations toward marriage and fertility.

Keywords: demography; marriage rate; children; single-person households; single citizens; widowed persons; household income; socioeconomic status

REFERENCES

1. Young M., Lachapelle U. Transportation behaviours of the growing Canadian single-person households // *Transport Policy*. 2017. Vol. 57. Pp. 41–50. <https://doi.org/10.1016/j.tranpol.2017.03.022>.
2. Aprea M., Raitano M., Subioli, F. From individual earnings to household disposable income: Linking low pay and poverty risks in EU countries // *Economic Systems*. 2025. <https://doi.org/10.1016/j.ecosys.2025.101362>.
3. Calvi R., Penglase J., Tommasi D., Wolf . The more the poorer? Resource sharing and scale economies in large families // *Journal of Development Economics*. 2023. Vol. 160. <https://doi.org/10.1016/j.jdeveco.2022.102986>.
4. Ivanova E.I. Rost chisla domokhozyaistv, sostoyashchikh iz odnogo cheloveka: tendentsii, faktory i posledstviya. // *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaistvennogo prognozirovaniya RAN*. 2025. T. 23. № 2. S. 105–126 (in Russian).
5. Tregubov V.N. Dinamika chislennosti gorodskogo i sel'skogo naseleniya, prozhivavshogo s 2002 po 2020 g. v chastnykh domokhozyaistvakh po odnomu cheloveku // *Sotsial'nye aspekty zdorov'ya naseleniya*. 2024. T. 70. № 2 (in Russian).
6. Echenike V. Tendentsii i perspektivnye otsenki chislennosti domokhozyaistv v RF // *Naselenie i ekonomika*. 2018. № 3. S. 42–69 (in Russian).
7. Sinel'nikov A.B. Vliyanie demograficheskoi politiki na brachnost' i rozhdaemost' v raznykh pokoleniyakh rossiiskikh muzhchin i zhenshchin (po dannym perepisei) // *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. 2025. № 4. S. 83–101 (in Russian).
8. Frolova E.A., Malanina V.A., Kasati F., Shavlokhova A.A. Regional'nyi aspekt bednosti pozhilykh lyudei v Rossii // *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium*. 2020. № 4 (39). S. 138–145 (in Russian).
9. Grachyova S.A. Tsifrovaya transformatsiya kak odna iz prichin uvelicheniya chisla domokhozyaistv iz odnogo cheloveka // *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii*. 2023. T. 37. № 1 (263). S. 13–15 (in Russian).
10. Belous A.V. Tselesoobraznost' vvedeniya naloga na bezdetnost' v Rossiiskoi Federatsii // *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2021. № 6–2 (in Russian).
11. Saimon G. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya // *THESIS. Teoriya i istoriya ekonomicheskikh i sotsial'nykh institutov i sistem*. 1993. T. 1. Vyp. 3. S. 16–39 (in Russian).
12. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // *Science, New Series*. Vol. 185. № 4157. (Sep. 27, 1974). Pp. 1124–1131. URL: <http://www.jstor.org/stable/1738360> (accessed to: 15/ 03/ 2026).